

И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин

Жизнь Екатеринодара середины XIX в. в письмах И.Д. Попко и дневниках В. Ф. Золотаренко

В статье освещаются некоторые аспекты повседневной жизни столицы Черномории середины XIX в. – Екатеринодара, тогда еще войсковой крепости. Столица Черноморского казачьего войска, войсковой град Екатеринодар в середине XIX в. был городом глубоко провинциальным. Основным его населением было «служивое сословие», люди, имевшие то или иное отношение к службе в Черноморском казачьем войске и, в меньшем количестве, городские обыватели. Городская жизнь была весьма бедна на события. Задачей данной статьи является попытка рассмотреть повседневную жизнь горожан через призму личных писем генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска И.Д. Попко и дневников кубанского литератора, смотрителя екатеринодарского приходского училища В.Ф. Золотаренко, как ярких представителей черноморской казачьей интеллигенции того времени.

Ключевые слова: бурьян, городская повседневность, грязь, дневники, Екатеринодар, личные письма, погода, развлечения.

Igor' G. Ivantsov, Igor' V. Dubinin

Ekaterinodar life in the middle of the XIX century in the letters of I.D. Popko and the diaries of V.F. Zolotareno

The article is devoted to some aspects of the daily life of the Chernomoria capital in the middle of the XIX century – Ekaterinodar, a military fortress at that time. The capital of the Black Sea Cossack army, the military city of Ekaterinodar in the middle of the XIX century was a deeply provincial city. Its main population was the "service class", people who had some relation to the service in the Black Sea Cossack army, and, in smaller numbers, urban inhabitants. City life was not very eventful. The purpose of this article is to try to consider the daily life of the citizens through the prism of personal letters of Lieutenant General of the Kuban Cossack Army I.D. Popko and diaries of the Kuban writer, caretaker of the Ekaterinodar parish school, V.F. Zolotareno, as prominent representatives of the Black Sea Cossack intelligentsia of that time.

Key words: weeds, urban everyday life, dirt, diaries, Ekaterinodar, personal letters, weather, entertainment.

История войскового града Екатеринодара ведет свое начало с XIX в. В 1879 г. был организован Кубанский областной статистический комитет, осуществлявший сбор сведений о населении Кубани. Коми-

тет выпускал в свет «Кубанский сборник». С 1883 по 1916 гг. вышел 21 том этого издания. В выпусках сборника печатались собранные материалы о природе Кубани, населении, истории и т. д. Основателем комитета был Е.Д. Фелицын, один из историков Кубани, который написал, в том числе несколько исследовательских трудов по истории Екатеринодара [14; 4]. Изучению жизни города Екатеринодара, его повседневности были посвящены исследования П.П. Короленко [10; 11, л. 56–58]. Чиновник Екатеринодарской городской управы П.В. Миронов, впоследствии один из основателей первого на Кубани Кубанского политехнического института, стал автором нескольких работ по истории Екатеринодара [12; 13].

Основоположник российской бюджетной статистики Ф.А. Щербина в своем фундаментальном исследовании по истории Кубанского казачьего войска также уделил внимание истории Екатеринодара [15]. Из современных исследований особо следует отметить книгу «Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях...» [6]. Истории войскового города Екатеринодара, его историко-культурной специфике касается и диссертационное исследование В.В. Бондаря [1].

Основным источником для статьи стали архивные материалы фонда 377 Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), представляющие личные письма и переписку И.Д. Попко с другом В.Ф. Золотаренко, а также публикации и письма последнего [7; 8].

Цель статьи – показать некоторые особенности жизни и быта жителей войсковой крепости – Екатеринодара в середине XIX в.

Современный Краснодар – это быстроразвивающийся город с более чем миллионным населением, а в середине XIX в. войсковая крепость описывалась следующим образом: «строение в Екатеринодаре вообще бедное. Дома турлучные. Только в голове города, близ крепости, зеленеют домах на шести крыши; каменного или двухэтажного дома нет ни одного. Самые присутственные места турлучные. На строениях сплошь-рядом крыши камышевые... В Екатеринодаре всех домов 3 600, жителей более девяти тысяч» [7, с. 49–50].

Принимая решение о создании Екатеринодара, войсковое начальство в первую очередь руководствовалось стратегическими соображениями, упуская из виду климат здешних мест и наличие болот. А «климат был нездоров, болотистое место, причем эти болота не осушались, а засыпались навозом. От них исходила, смрадная испарина...» [7, с. 49–50].

Сырая, слякотная погода зимой была далеко не редкость. К примеру, характеризуя один из нескольких зимних дней 1848 г., И.Д. Попко писал: «Нынче, в день св. Николая – с самого утра и до вечера дождь и страшная слякоть» [2, л. 11 об.]. На следующий год он жалуется на раннюю зиму «с алеутскими снегами и морозами» [2,

л. 18 об.]. В 1850 г. И.Д. Попко обобщил свои наблюдения «Наша текущая зима люта и непостоянна как южная женщина. То мороз до 20°, то тепло до 5°, то снег, то дождь. Бури и метели почти каждый день» [2, л. 50].

Не менее печальна весна: «...дождей нет. Так некоторых смертных гневное небо обременяет лишениями и скорбями в раннюю пору их жизненной весны – и тем несчастливцам нет жатвы» [2, л. 24]. «А лето было гадкое – холера душила народ не на шутку. Засуха смущала вельми худобовладельцев. Хлеб дорог...» [10, л. 8]. Такой же непостоянною была и осень: «Наше небо ежедневно морочит нас однообразными противоположностями: с утра озадачивает туманом и стужей, а к вечеру дарит ясную, теплую, прекраснейшую в мире погоду. Истопишь с утра печку, а с полдня начинаешь терзаться горьким сожалением о напрасной трате дров» [2, л. 36 об.] или «В исходе ноября пахнуло было на сию страну болот Великороссийская зима – морозы восходили до 13°. А теперь 8° тепла в воздухе и дождь каждый день» [2, л. 68 об.].

Характеризуя в своем письме от 8 января 1850 г. эти погодные качели, он писал: «Весне зелень, зиме снег, невесте брачный наряд, умершей старухе саван – так нужно. Иначе – гадко» [2, л. 45 об.].

Климатические особенности местности являлись причиной некоторых заболеваний. Жителей города часто мучили «корчеи», в том числе и самого Ивана Диомидовича Попко. Жалуясь, в одном из писем он писал: «причина же моего молчания – лихорадка, Бич гнева Божия, поражающий не только физический организм, но и нравственное существо человека. Двадцать раз я прекращал, но не уничтожал, тягостнейший из всех недугов, и двадцать раз изнемогал под его гнетом. Поверите ли, что я глотал за один раз по 25 гран чистой хины. И поверите ли, что болезнь тела навела на душу апатию, томление, отвращение ко всему в мире» [2, л. 71 об.].

26 августа 1850 г. он повествует о смертях и болезнях знакомых и родственников: «отправились *ad patres* (к праотцам): Матвей Багенский¹, Яремейкина жена, ветеринар Августовский² и разные другие знаменитости; а *profanum vulgus* (прочая толпа) нечего и считать» [2, л. 3 об.].

В письмах И.Д. Попко чаще всего упоминаются два населенных пункта: Екатеринодар и Ейск. Если о портовом городе он высказывался с одобрением, называя его «беспримерным феноменом в казачьих войсках» и «Архангельском Черномории» [2, л. 60], то Екатеринодар,

¹ Багенский Матвей Казимирович (? – 1848) – коллежский секретарь, врач Екатеринодарской войсковой больницы. Сотрудник журнала «Друг здравия».

² Августовский Иосиф Фомич (даты рождения и смерти неизвестны) – помощник ветеринарного врача войсковой врачебной управы Черноморского казачьего войска.

называл Грязеградом [2, л. 75], Грязебургом, Венецией [2, л. 20 об.], бурьянной плантацией, свиной берлогой [10, л. 55 об.] и, наконец, омутом [2, л. 71].

Екатеринодар, помимо прочего, ассоциировался у Ивана Диомидовича с грязью и бурьяном. И он был не одинок в своих представлениях.

В газете «Кавказ» № 25 за 1859 г. была опубликована любопытная статья «Из Екатеринодара», в которой речь шла о «екатеринодарской грязи». Начинается она словами: «Во многих газетах говорено, да и до сих пор еще говорится о грязи; эту пятую стихию, открытую в пинских болотах Наполеоном, называли всякими именами в большей части городков и местечек она бывает известна под именем "замечательной"; но я намерен сказать здесь о грязи другого рода, которую по всей справедливости надо назвать "невероятной"; это грязь екатеринодарская, грязь, возвышающаяся иногда из "невероятной" в высший ранг "баснословной грязи"» [9]. В такой же превосходной степени Иван Диомидович описывает ее в одном из своих писем к В.Ф. Золотаренко: «До этой поздней поры падает снег на глубокий раствор грязи, и морозы пришибают пятую стихию в такой степени – что б нельзя было ни пройти, ни проехать по улицам. Когда посмотришь непривычным глазом на комья грязи, глины, навозу, воды и разных обреченных на гниение тел – вмещающихся в улицах Екатеринодара: то невольно примешь этот город за чудовищное творило, в котором замешивается какой-то новоизобретенный цемент, которого употребление еще не объяснено...» [2, л. 49].

О том, что грязь и столица Черномории неотделимы, писал и друг И.Д. Попко – Василий Федорович Золотаренко. В дневнике он писал, что осенью по екатеринодарским улицам ни проехать, ни пройти – ни человеку, ни лошадям. Хозяева иногда просто бросали свои застрявшие в грязи повозки прямо на улице, поскольку их невозможно было оттуда вытащить [7].

Устойчиво ассоциировался с городскими улицами и бурьян: «В Екатеринодаре, кроме необыкновенно высокого бурьяну на улицах, ничего не случилось нового» [2, л. 15 об.], или «Старик и старуха в высшей степени согласны и рады припустить меня к своей внучке, но отец оной внучки решительно не желает видеть ее (что, впрочем, и трудно видеть) в бурьяне Черномории...» [2, л. 38 об.].

Летом обилие сухой травы и сушь, когда «на дворе август с 42 жары» [2, л. 14], способствовали частым пожарам. Учитывая состояние противопожарной службы того времени, строения зачастую выгорали дотла. Прибывавшие пожарные не в состоянии были справиться со стихией [8, с. 435–436].

Не обошла эта беда и самого Ивана Диомидовича. В Государственном архиве Ставропольского края сохранилась «Опись имуще-

ства Есаула Попки сгоревшему от пожара большого в Екатеринодаре 21 го августа 1851 г.»: «При этом здании сгорело досок и другого леса на пятьдесят рублей серебром, следом и в кладовой погорело мебели, оружия, конской сбруи, книг и разных вещей на сумму девяносто рублей серебром» [3, л. 110].

В середине XIX в. столица Черномории представляла собой относительно небольшое поселение, отличавшееся от других кубанских куреней тем, что здесь находилась ставка черноморского атамана и другие административные учреждения, в которых работала интеллектуальная элита Черноморского казачьего войска. Многие ее представители, в том числе и сам И.Д. Попко, мечтали «сбежать» отсюда и обосноваться в Ставрополе. В одном из своих писем, адресованных В.Ф. Золотаренко, который в 1848 г. смог осуществить свою мечту и перебраться в губернский город, он писал: «горю нетерпением поведать Вам задушевную и крепкую мою думу-думушку. Как бы уехать из тюрьмы, т.е. из Войска. Это моя тюрьма. Да переименоваться в титуляры, да поискать приключения на белом свете. Вот какая задача занимает, одолевает меня и на яву и во сне» [2, л. 60–61 об.]. Обосновывал будущий генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска это тем, что «тесно стало житье здесь – земли нет. Сильные захватывают и самоуправничают. Естественное умножение народонаселения, тысячи переселенцев, отчуждение вод в откупа – вот главнейшие причины страшной тесноты. Народ стонет. В перспективе – одни нужды и лишения. Сотни офицеров здесь – сущие пролетарии. Никакой собственности и никакой службы. Отношения людей к начальству – ни то, ни се – а больше впечатлений возмутительных...», далее он добавляет, что «Даже патриарх (Попка Диомид Несторович – отец И.Д. Попко) хочет скочевать с Керпелей (река Кирпили)... Патриарх, прежде противившийся удалению моему из Войска, ныне благославляет. Выжидаю счастливой минуты» [2, л. 61 об.].

Все горожане Екатеринодара, особенно казачья верхушка, нуждались и в культурном отдыхе, который тут не отличался разнообразием. Иногда приезжал заезжий театр, но театральные представления, как вспоминал В.Ф. Золотаренко, «не оставили в душе такого резкого эффекта, – они только слегка заняли мое внимание» [7, с. 158–159].

Чтобы занять свое свободное время, молодежь Екатеринодара сама дела попытки ставить театральные пьесы: «Хвала и честь молодежи екатеринодарской! Урядники и фельдшера составили театральную сцену, и если не вполне удовлетворяют зрителя, то по крайней мере тешат его на несколько минут...» [8, с. 492].

В теплое время года приезжал зверинец: «Идите на ярмарку: там балаган с животными и насекомыми, необыкновенными в нашем климате. Иду и плачу за вход, как вы думаете? Очень дешево: всего двадцать пять копеек сер. Для каждого зверя особое отделение с

железной решеткой; кормят один раз в сутки, иных мясом, а иных рыбой и хлебом. Для каждого имеют также особый сундук, в котором всегда стоит теплая вода, на которой гигант насекомых лежит, прикрытый фланелевым одеялом... Из этого следует, что я сегодня побывал в Африке и Америке» [8, с. 454–455].

Главным развлечением были ассамблеи, как вспоминал в одном из своих писем И.Д. Попко: «Последняя ассамблея, бывшая в этом твориле, осталась запечатленной в памяти народной двумя характеристическими событиями. Первое – Аслан Г.М. пришел в собрание не в форме. Ему скромно предложили выйти. Но А-Г-М, высоко ценя собственное достоинство – двуногой болонки при дворе генерала Рашпиля – не послушался. В следствие того, с криком и бранью изгнали бедного А.Г.М. из ассамблеи. Это простое событие замечательно не по драматическому своему развитию, но по результатам. Оставим эти результаты в стороне. Второе – некоторый прапорщик, танцуя с некоторой девой, не устоял на скользком паркете и пал в виду злоязычной публики, как пал гордый Рим в виду вселенной. Павший прапорщик естественно увлек в своем падении и связанную с ним судьбою польки деву и дева пала, как пала изнеженная Византия. И плакали о падении девы ее толстая и косая тетки, как плакала философия, то же толстая и косая, о падении Византии и бысть молва многая в народе» [2, л. 49–49 об.].

Чтобы убить скуку, жители Екатеринодара довольно часто ходили друг к другу в гости: «В этот тучный период от колбасы до последнего вареника – говоря не столь высокопарно – от святок до поста я предавался шумным удовольствиям света – преферансу и – чуть не польке. Вы спросите какие дома в особенности я посещал. Ответ – А. Посполитаки¹, Кордовских², не мирового Порохни³, даже Игнатия Матвеевича один раз и многих других. На пирах у Григория Антоновича тож мед пил. Вот Вам отчет во времени, слишком дурно употребленном, но – быть может полезном для спасения от спячки» [2, л. 19].

Еще одним развлечением было чтение. Читали все, что можно было найти. Дефицит книг был огромным. Книги выписывали в основном из Санкт-Петербурга, Москвы, Харькова и Тифлиса. Сами книги были достаточно дороги, да и доставка их была не дешевой. Поэтому

¹ Посполитаки Александр Лукич (даты рождения и смерти неизвестны) – войсковой старшина Черноморского казачьего войска. Оставив военную службу, занялся коммерцией. Известный екатеринодарский предприниматель, откупщик и меценат.

² Кордовский Александр Константинович (даты рождения и смерти неизвестны) – подполковник, командир 12-й батареи конноартиллерийской бригады Черноморского казачьего войска.

³ Порохня Иван Евдокимович (1808–1895) – войсковой старшина, дежурный штаб-офицер войскового дежурства Черноморского казачьего войска.

их покупку могли позволить себе либо люди богатые, либо увлеченные, у которых можно было взять почитать. Кроме книг, читали и журналы – в письмах И.Д. Попко и дневниках В.Ф. Золотаренко упоминаются «Библиотека для чтения», «Русский инвалид», «Современник» и др.

Полноценные библиотеки были далеко не у всех. Наиболее полные сведения сохранились о библиотеке И.Д. Попко, которой, судя по некоторым данным, пользовались многие из его знакомых и друзей. Такие выводы можно сделать, сопоставив дневники В.Ф. Золотаренко и каталог библиотеки И.Д. Попко [5].

Еще одним видом развлечений были прогулки, как писал И.Д. Попко в одном из своих писем: «иду обедать и потом буду ездить верхом. Солнце и воздух, и небо, и воды, осень располагает к поэзии» [2, л. 32 об.].

Закончить повествование хотелось бы словами В.Ф. Золотаренко о том, что «вообще содержание в Екатеринодаре не дорогое, только недостаток в квартирах; жизнь скучная. С осени до весны грязь. Только раннюю весною и вздохнуть свободно человеку. Но потом, когда поспевают плоды, вы должны со дня на день ожидать лихорадки. Театра постоянного нет, а странствующие актеры бывают самое короткое время. Об общественных гуляниях не думают. На лицах, вам встречающихся, вы читаете какое-то уныние: казак убит службою, а женщины изнурены климатом. Придет праздник, но вам прогуляться негде. Если вы вошли в дом, тут вы подчиняетесь всем требованиям этикета... Ни в словах, ни в обращении не обнаруживайте свободы.

Нет приятности в Екатеринодарской жизни, сколько в отношении общественных удовольствий, столько наиболее в отношении здоровья» [7, с. 62].

Список литературы

1. Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар, 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Краснодар, 1998. – 181 с.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 377. Оп. 1. Д. 7.
3. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 8.
4. Документальные сведения об основании города Екатеринодара. Екатеринодар, б/г; Короленко П.П. Город Екатеринодар // Кубанские областные ведомости. – 1895. – 20 апр.
5. Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. – Краснодар: Альбатрос, 2017.
6. Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях [1793–1993]: материалы к летописи. – Краснодар: Кн. изд-во, 1993. – 798 с.
7. Золотаренко В.Ф. Город Екатеринодар в 40-х годах прошлого столетия: рукопись «Плач Василия при реке Кубань» / предсл. и прим. Б. М. Городецкого // Известия ОЛИКО: Вып. 4. – Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1909.

8. Золотаренко В.Ф. Из дневника В. Ф. Золотаренка. 1841–1847 // Мельников Л.М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. – Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1901.
9. Кавказ. – 1859. – № 25.
10. Короленко П.П. Екатеринодарский Войсковой собор времен Екатерины Великой // Изв. ОЛИКО. – Екатеринодар, 1899. – Вып. 1. – С. 69–74.
11. Короленко П.П. Екатеринодарская крепость. Рукопись // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 31.
12. Миронов П.В. Территориальный рост г. Екатеринодара // Известия ОЛИКО. – Екатеринодар, 1909. – Вып. 4. – С. 73–88.
13. Миронов П.В. Екатеринодар (Очерк естественных, экономических и исторических элементов) // Вся кубанская область. Торгово-промышленный справочник на 1913 год. – Екатеринодар, 1913. – С. 1–10.
14. Фелицын Е.Д. По поводу столетия со дня основания города Екатеринодара // Кубанские областные ведомости. – 1893. – 16 окт.
15. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. – Екатеринодар, 1910. Т. 1; Екатеринодар, 1913. Т. 2.

References

1. Bondar' V.V. *Vojskovoij gorod Ekaterinodar, 1793–1867 gg.: Istoriko-kul'turnaya specifika i funkcional'naya rol' v sisteme gorodskih poselenij Rossijskoj imperii* [The military city of Ekaterinodar, 1793-1867: Historical and cultural specifics and functional role in the system of urban settlements of the Russian Empire]: dissertation ... candidate of Historical Sciences: 07.00.02. – Krasnodar, 1998. – 181 p.
2. *Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK)* [State Archive of the Stavropol Territory (GASK)]. F. 377. Op. 1. D. 7.
3. GASK. F. 377. Op. 1. D. 8.
4. *Dokumental'nye svedeniya ob osnovanii goroda Ekaterinodara. Ekaterinodar, b/g; Korolenko P.P. Gorod Ekaterinodar* [Documentary information about the foundation of the city of Ekaterinodar. Ekaterinodar, b / g; Korolenko P.P. Caterinodar city] // *Kubanske oblastnye vedomosti* [Kuban Regional Vedomosti]. – 1895. – April 20.
5. Dubinin I.V., Ivancov I.G. *Materialy k bibliograficheskoj rekonstrukcii kataloga lichnoj biblioteki Ivana Diomidovicha Popko* [Materials for the bibliographic reconstruction of the catalog of the Personal Library of Ivan Diomidovich Popko] / I.V. Dubinin, I.G. Ivancov. – Krasnodar: Albatross, 2017.
6. *Ekaterinodar-Krasnodar: Dva veka goroda v datah, sobytiiyah, vospominaniyah [1793–1993]: Materialy k letopisi* [Ekaterinodar-Krasnodar: two centuries of the city in dates, events, memories [1793–1993]: Materials for chronicles]. – Krasnodar: KN. Publishing house, 1993. – 798 p.
7. Zolotarenko V.F. *Gorod Ekaterinodar v 40-h godah proshlogo stoletiya: rukopis' «Plach Vasiliya pri reke Kuban'» / Pred. I prim. B.M. Gorodeckogo* [City of Ekaterinodar in the 40s of the last century: Manuscript "Plach of Vasily with the Kuban River" / Prev. And approx. B. M. Gorodetsky] // *Izvestiya OLIKO* [Izvestia Olio]: IS. 4. – Ekaterinodar: Type. Kuban Regional Board, 1909.
8. Zolotarenko V.F. *Iz dnevnika V.F. Zolotarenka. 1841–1847* [From the diary of V. F. Golden. 1841–1847] // *Mel'nikov L.M. Intelligentnyj chernomorec 40-h godov.* [Melnikov, L. M. Intelligent Chernomorets of the 40s.]. – Ekaterinodar: Type. Kuban Regional Board, 1901.
9. *Kavkaz* [Caucasus]. – 1859. – № 25.

10. *Korolenko P.P. Ekaterinodarskij Vojskovej sobor vremen Ekateriny Velikoj* [Ekaterinodar military Cathedral of Catherine is great] // *Izvestiya OLIKO* [Izvestia Olio]. Ekaterinodar, 1899. P. 69–74.

11. *Korolenko P.P. Ekaterinodarskaya krepost'. Rukopis'* [Ekaterinodar fortress. Manuscript] // *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya (GAKK)* [State Archive of the Krasnodar Territory (GAKC)]. F. R-1547. Op. 1. D. 31.

12. *Mironov P.V. Territorial'nyj rost g. Ekaterinodara* [Territorial growth in the city of Ekaterinodar] // *Izvestiya OLIKO* [Izvestia OLIKO. Ekaterinodar]. – 1909. – Vol. 4. – P. 73–88.

13. *Mironov P.V. Ekaterinodar (Ocherk estestvennyh, ekonomicheskikh i istoricheskikh elementov)* [Ekaterinodar (essay of natural, economic and historical elements)] // *All Kuban region. Trade and industrial handbook for 1913* [Vsya kubanskaya oblast'. Torgovo-promyshlennyj spravochnik na 1913 god.]. – Ekaterinodar, 1913. – S. 1–10.

14. *Felicyn E.D. Po povodu stoletiya so dnya osnovaniya goroda Ekaterinodara* [Regarding the century since the founding of the city of Ekaterinodar] // *Kubanskiye oblastnyye vedomosti* [Kuban regional statements]. – 1893. – October 16.

15. *Shcherbina F.A. Istoriya Kubanskogo kazach'ego vojska* [The history of the Kuban Cossack troops]. – Ekaterinodar, 1910. – T. 1; – Ekaterinodar, 1913. – T. 2.